

СЕРГЕЙ ШЕЛУДЧЕНКО

ХРОНИКИ ЗВЁЗДНЫХ
ОКРАИН

ВОИНЫ ШАМБАЛЫ

КНИГА 1

G2V — звезда главной последовательности, на сленге астронавигаторов именуемая «жёлтым карликом». Центр системы, состоящей из тринадцати планет, расположенных на границе Сфер. Забытая богом окраина, упоминание о которой можно встретить только в навигационных справочниках да отчётах разведки астроконтроля. Единственная населённая планета, удалённая на полторы астрономические единицы от светила, никакой ценности для военных и торгово-промышленных компаний не представляет. Планета, расположенная на окраинах галактики, становится полигоном для биологических исследований. Вирусы, созданные в засекреченных лабораториях, проходят испытания на жителях планеты, представляющих расы, населяющие Дальний Космос. Главные герои волей случая попадают на укрытую в Гималайских горах инопланетную базу, именуемую Шамбала. Учёные определили новый штамм смертоносного вируса, несущего угрозу Обитаемым Сферам. Представители земной цивилизации оказываются в центре событий, связанных не только с запрещёнными биотехнологиями, но и с интригами, конечная цель которых — контроль над планетной системой. Наших героев ожидают увлекательные, полные опасности путешествия, космические бои, встречи с кораблями пиратов и флотами экзотов. Экипаж фрегата «Спирит» покидает Землю и отправляется навстречу неизведанному.

Сергей Шелудченко Воины Шамбалы

«Среди высоких гор есть неизвестные, защищённые со всех сторон долины. Горячие источники питают богатую растительность. Многие редкие растения и лекарственные травы могут расти на этой необычной вулканической почве. Возможно, вы видели горячие гейзеры в горах. Возможно, вы слышали, что лишь в двух днях пути от Нагчу, где не увидишь ни дерева, ни растения, есть долина с деревьями, травой и тёплой водой. Но кто может знать все лабиринты этих гор? На камнях не различишь следы человека. Не прочтешь мыслей людей — а кто может, тот хранит молчание! Возможно, вы встречали многих путешественников во время ваших странствий, молча бредущих по пустыне в холод и зной к своей, неведомой вам, цели. Не думай, что если одежда проста, то странник незначителен! Если его глаза полузакрыты, не считай, что его взгляд не остёр. Невозможно распознать, откуда приближается сила. Напрасны все предостережения, напрасны все пророчества — только путь Шамбалы может принести тебе успех.»

Н.К. Рерих, «Шамбала сияющая».

* * *

Ветер, налетевший со стороны гор, разорвал утреннюю пелену тумана, открыв взорам рождённую, на укрытых ледниками высокогорных плато, реку. Александр, осадив коня у кромки воды, жестом подозвал к себе Гефестиона, державшегося позади царя. Полководца беспокоила предстоящая переправа. Измотанная длительными маршами и тяжёлыми боями армия потеряла былую стойкость. Мечта Великого Завоевателя достичь границ Ойкумены, становилась призрачной. По слухам, за рекой лежала богатая страна, не знавшая кровопролитных войн и бедствий. Последний рубеж перед овечьей легендами границей Мира.

Царь спешил к неподалёку от мастеров, соорудивших плоты. Минуту понаблюдав за чёткой, слаженной работой, направился вниз по течению. Пройдя несколько стадий, он увидел Аристандра, прорицателя, сопровождавшего армию в походе. Старик что-то оживлённо обсуждал с человеком, облачённым в странное жёлтое одеяние. Заметив приближение царя, собеседники почтительно поклонились. Чуть раскосые глаза незнакомца бесстрастно взирали на юного полководца. Александр, желая скрыть растерянность, обратился к Аристандру:

— Ты получил благословение богов, старик?

Вместо прорицателя заговорил незнакомец. Он прекрасно владел родной речью македонца. Голос плавный и мелодичный, никак не сочетался со странным обликом гостя.

— Великий царь, я пришёл из страны, расположенной за горами. Её именуют Поднебесной. Мудрецы, пославшие меня, знают о твоих намерениях достичь края земли. Они просили передать, что, берега Восточного океана, не край Ойкумены. За водами вновь простирается суша. Если Небо будет благосклонно к путнику, отправившемуся в далёкое странствие, пройдя многие тысячи стадий, он вернётся на место, откуда начинал путешествие. В тридцати тысячах стадий отсюда, на востоке, в окружении гор, именуемых Крышей мира, находится земля Великих Махатм. Страна Высшего знания, рождающая богов. Ни один смертный не может достичь её пределов. Хотя твой путь лежит в стороне от её границ, Великие Учителя покровительствуют землям, в которые ты идёшь. Какой садовник даст безнаказанно уничтожить взращённые им деревья? Какой пахарь позволит топтать посевы? Варварские народы, покорённые тобой, жили в невежестве и пороке. В наказание Небо даровало тебе победу над ними. Дальше пути нет. Возвращайся домой. Вам не перейти реку. За ней начинается земля, не подвластная силе оружия. Там ждёт тебя смерть. Это все, что просили передать мудрецы.

Слова незнакомца потрясли Александра. Судя по всему, для выраженного в лохмотья бродяги, Царь Царей, просто варвар. Страна богов, Махатмы, управляющие миром, бред сумасшедшего.

— Убейте его!

Бездыханное тело посланника рухнуло к ногам царя.

— Переправу начинаем немедленно! Первым пойдёт отряд Гефестиона!

Плоты спустили на воду. Вверх и вниз по течению разослали дозоры конных лучников. Александр, Птолемей, Кенос и Селевк внимательно наблюдали за передвижением войск. Многотысячная армия пришла в движение.

Утренний туман окончательно рассеялся. Двенадцать человек, облачённые в белоснежные, словно вытканые из нитей горных снегов одеяния, стояли на противоположном берегу. Ветер трепал головные накладки, издали походившие на длинные волосы. Немудрено, что в предзвездной дымке они сливались с

речным туманом. Казалось, вытесанные из камня изваяния Олимпийских богов величественные и безмолвные, возникли из туманной дымки.

Готовившиеся к переправе воины, заметили странных гостей. Поднялся невообразимый шум, свист и улюлюканье. Около плотов создалась суматоха, прервавшая погрузку передового отряда. Александр немедленно отправил Птолемея восстановить порядок. У помоста появился Гефестион.

— Александр, видишь людей на том берегу?

— Вижу!

— Возможно, это послы? Попробуй побеседовать с ними.

— Занимайся переправой!

— Они безоружны, скорее всего, пришли с миром.

Александр на мгновение задумался. Гефестион прав, с мирным посольством, есть шанс договориться и избежать кровопролития.

— Селевк, доставь этих людей ко мне! Будут сопротивляться, убей!

Селевк в сопровождении десяти гоплитов направился к плотам. Как только македонцы оттолкнулись от берега длинными шестами, один из стоявших на противоположной стороне, шагнул вперёд, подняв руки к небу, затем плавно опустил в сторону переправляющихся. То, что увидели македонцы в следующий миг, потрясло бывалых воинов. Порыв ураганного ветра смёл гоплитов Селевка с плота, отбросив далеко в воду. Человек, облачённый в белые одежды, указал перстом на уплывавший по течению плот, дерево вспыхнуло, будто его обдали горячей смолой. Возглас удивления и страха вырвался у воинов, скопившихся на берегу.

— Забросайте их стрелами! — Александр неистовствовал.

Отряд конных лучников-бактрийцев устремился к переправе. Человек в белом одеянии вновь поднял руки. Кони шарахнулись назад, словно напоролась на невидимое препятствие. Седоки полетели на острые прибрежные камни, что, впрочем, не остановило закалённых в боях бактрийцев. Через мгновение стрелы засвистели в воздухе. Для тугих бактрийских луков поразить цель на таком расстоянии, суший пустык. Но стрелы, как по волшебству, изменили траекторию и скорость полёта.

Александр застыл в оцепенении. Аристандр прикоснулся к руке царя:

— Нам не перейти реку. Посланник не лгал, перед тобой Небесные воины из страны, рождающей богов. Остановись, Александр!

Полководец с силой сжал руку старика, пристально вглядываясь в его глаза.

— Птолемей, отведи воинов! Мы не будем переправляться, — последнюю фразу Александр сказал тихо, как бы для себя.

Как только воины отошли на расстояние пяти стадий от воды, Александр услышал голос, громкий, как раскат весеннего грома. Он исходил с неба.

— Мы, воины Шамбалы, посланники Великих Махатм, рады, что ты, Александр, царь Македонский, предотвратил кровопролитие. Возвращайтесь домой.

В мгновение туман затянул берега реки, скрыв людей на противоположной стороне.

Армия уходила. Их ждал нелёгкий путь на родину. В память о встрече с посланниками Шамбалы Александр приказал воздвигнуть на берегу двенадцать каменных столбов, символизирующих непреклонность Небесного воинства.

Александр, царь Македонии, покоритель стран и народов, скончался в возрасте тридцати двух лет при загадочных обстоятельствах. Некоторые из его соратников утверждали, что в ночь перед кончиной полководца, неподалёку от его покоев видели странного человека, облачённого в жёлтые одежды».

Антон закрыл потрёпанную книжонку, погасил фонарик и выбрался из-под одеяла. Занятые рассказы, особенно последний, о Македонском. Мальчик интересовался древней историей, к сожалению, в библиотеке детского дома очень мало литературы. Книгу он нашёл в котельной, когда с ребятами помогал разгружать уголь. Альтернативная история, древний мир глазами писателей-фантастов, такое вот название. С фантастикой всё понятно, что такое альтернативная история мальчику не ясно. «Спрошу завтра у училки», — Антон устроившись поудобней, прикрыл глаза. Ему снились суровые греческие воины, монахи в жёлтых одеяниях, леса и высокие горы.

* * *

Луч солнца весело скатился по заснеженному склону. На мгновение задержавшись у края пропасти, перепрыгнул через бездну ущелья, устремился к узкой расщелине, уходящей куда-то в сердце горы. Пробежав по серым, покрытым слизью гранитным глыбам, загоразживающим вход в небольшую пещеру, остановился на тлеющих углях костра. Алый лепесток пламени вырвался из-под груды пепла, приветствуя родственную душу, несущую тепло в царстве мрака и снега.

Манлам открыл глаза. Солнечные зайчики танцевали по каменному своду. С глубины ущелья доносился шум горного потока. Не было слышно истошного завывания ветра, снежный занавес не закрывал выход из пещеры, — буря закончилась. Не так часто демоны гор благоволят путнику в зимние месяцы. Нужно торопиться. Манлам находился на расстоянии одного перехода от намеченной цели. Если ему повезёт, то к закату солнца он окажется у врат обители Будды Майтрейи, расположившейся на одном из высокогорных плато Северного Непала. Три дня провёл юноша в пещере, скрываясь от разбушевавшейся стихии. Запасы пищи заканчивались. Единственная надежда на спасение, монастырь, куда направлялся молодой трапа. Манлам понимал, что любое промедление может обернуться смертью. Горы непредсказуемы.

Как тяжело заставить себя выбраться из-под тёплые покрывала. Солнечный лучик коснулся лица юноши, Манлам улыбнулся. Приятно ощутить немного тепла. Боги любят его, сегодняшнее утро тому подтверждение. Одним движением сбросив войлочный лоскут, заменявший одеяло, юноша встал на колени. Холод пронзил тело острыми ледяными иглами. Вне всяких сомнений, монашеская тога спасала от демонов, но ничуть не предохраняла от морозных объятий Гималаев. Бросив в угасающий костёр остатки хвороста, Манлам занялся приготовлением завтрака. Горсть риса, приправленный маслом бледно-розовый чай и чёрствая лепёшка, последние запасы. Возблагодарив Небо за дарованную ему трапезу, трапа наскоро собрался и отправился в путь: хрупкий юноша в монашеском одеянии на забытой небом и людьми горной тропе. Он шёл твёрдой поступью, не задумываясь об опасностях, подстерегающих его. Шёл по зову сердца. Там, за горными вершинами, лежала Страна снегов, и в её сердце, как бриллиант в дорогой оправе, сверкала Шамбала — земля Богов, обитель мудрецов, неприступные владения великих Махатм.

Впервые о Шамбале Манлам услышал, будучи послушником. Но тогда он не предавал особого значения рассказам старого ламы. Как и многих других мальчиков из бедных семей, в младенческом возрасте его отдали на попечение в монастырь неподалёку от деревни. «Слуги добродетели» — так называли маленьких послушников, зарабатывающих себе на пропитание в стенах обители.

Манлам с достоинством переносил все трудности, связанные с послушанием, а в свободное от работы время занимался с монахами. Научился читать и писать быстрее своих сверстников. Заметив тягу мальчишки к знаниям, настоятель отдал его под покровительство смотрителя монастырской библиотеки. Остаток времени до посвящения, Манлам провёл среди полок и стеллажей, заваленных дощечками испещрёнными иероглифами, и свитками с текстом Святого писания. Были здесь и новые книги, поступавшие из непальских и секимских храмов. Мальчик изучал санскрит, индийскую астрономию, астрологию, успешно осваивал китайскую каллиграфию. Как-то перебирая полу истлевшие свитки в одной из заброшенных библиотечных келий, он наткнулся на старинную рукопись, повествующую о паломничестве одного гелонга в страну Великих Махатм. Юноша вчитывался в каждую строчку, стараясь осознать и представить все, о чём писал лама: прекрасные дворцы, чудные сады, хрустально чистые ручьи, скрытые высоко в горах волей Небес. Воображение рисовало все прелести Земли Богов. Догорала свеча. Молодой трапа с трудом разбирал изъеденные временем и сыростью знаки тибетского письма. Дочитать свиток не удалось. Огонёк свечи вспыхнул в последний раз, келья погрузилась во мрак. Прихватив рукопись вместе с небольшим клочком материи с непонятными знаками и огромной красной печатью, Манлам на ощупь выбрался в коридор.

Учитель занимался переписыванием какого-то древнего текста. Он сидел на мягкой подушке, поджав под себя ноги, положив на колени подставку для письма. Вначале лама не обратил внимания на странное поведение юноши, не находящего себе места в просторной келье библиотеки. Но затем заметил край папируса, торчащий из-под тоги Манлама.

— Сын мой, ты чем-то озадачен. Не поговорить ли нам?

Манлам протянул учителю найденный свиток. Лама, пробежав глазами начальные строчки рукописи, отложил её в сторону. А вот клочок ткани, украшенный странной печатью, вызвал интерес старого монаха. Он долго рассматривал знаки вокруг оттиска. Затем спрятал материю за отворот зен, у себя на груди.

— Ты ещё не готов к обсуждению этого вопроса.

— Учитель, многие говорят о райской жизни на небе, но никто не говорил, что рай находится на земле.

— Глупость и заблуждение! Смертное тело не может достичь блаженства в физическом мире. Только духовное совершенство приведёт к нирване. Ничто не может быть совершеннее, чем покой. Смерть неизбежна для всего живого.

— Но гелонг пишет, что видел людей, их тела прекрасны, как у богов, и бессмертны.

— Большинство из живущих стремятся к достижению бессмертия. Я слышал, некоторым удалось. За всю свою жизнь я не видел, ни одного из тех, кому даровали вечную жизнь, зато дым погребального костра унёс в небо тысячи тел. Вернулись ли они обратно, переродившись, или ушли в иные миры, неизвестно. Хотя есть неоспоримые факты, говорящие о возможности переселения душ. За долгие годы работы в библиотеке я прочёл тысячи рукописей, рассказывающих о невероятных чудесах, происходивших в том или ином месте. Попадались другие, вызывающие сомнение и целиком отрицающие возможность перевоплощения. Теперь о земном рае. Где-то в горах, как гласит легенда, укрыта от глаз смертных Земля Богов, именуемая Шамбала. В

наши хранилища попадает слишком мало сведений об удивительной стране. Великие ламы утверждают, что Земля Богов существует, и некоторые из них даже побывали там. Но не каждому суждено достичь её пределов, тем более пересечь границу владения Великих Махатм. Только услышавший зов Шамбалы может беспрепятственно преодолеть невидимую черту, охраняемую стражами. Из рассказов паломников я слышал, что в один из горных монастырей пришёл старик. В храме его почитают, как святого. Он принял обет каматанга — монаха-созерцателя. Поговаривают, что своим внутренним зрением он видит намного лучше, чем хорошо зрящий в ясную погоду. Если верить слухам, старик единственный из ныне живущих, кому удалось побывать в Шамбале. В Тибете есть закрытые монастыри, изучающие Калачакрамулатантру — учение, дошедшее до нас из Земли богов. Попасть в их стены сложно. Один из них, обитель Майтрейи, тантрический дацан, расположенный в Непале. В отличие от Тибетских храмов, его врата открыты для ищущих истинное знание. Тысячи рукописей не заменят общения с тем, кому Небо даровало счастье попасть в Страну Великих Махатм. Теперь иди, мне нужно работать. — Учитель склонился над свитком.

Манлам отправился в лха-кханг, но не для страстной молитвы перед изваянием Будды. Он долго стоял среди огромной комнаты в окружении терракотовых Бодхисаттв, обдумывая услышанное. «Шамбала — удивительная страна, пробуждающая в людях призрачную надежду. Возможно Истинные Знания дороже человеческой жизни! Но ученье Будды говорит совсем о другом. Где же истина?» — Юный трапа резко развернувшись пошёл в келью, где проживал в полном уединении как полноправный член монашеской общины.

Ночь застала его далеко от монастыря. Холодный ветер рвал темно-бордовую тогу, снежная пыль больно хлестала лицо. Он шёл в сторону перевала Жонгсон, туда, где сходились границы Непала, Тибета и Секима. Один, на забытой Небом и людьми горной тропе, хрупкий юноша, облачённый в монашескую тогу, с котомкой за плечами и тяжёлым посохом в руках. Там, за перевалом, на высокогорном плато, затерянная среди гималайских снегов, стояла обитель Будды Майтрейи.

* * *

Шеф Главного управления полиции Бангкока Денг Наронг, откинулся в мягком кожаном кресле, взгромоздив ноги на стол. Немного виски и хорошая сигара — все, что нужно Денгу в данный момент. Он распорядился не соединять его ни с кем, и отменил приём посетителей. Хотя рабочий день только начался, проблемы не заставили себя ждать. За ночь накопилось много оперативной информации. Наронг пробежал взглядом листы, лежавшие на столе. Десять убийств за сутки дело обычное для пятнадцатимиллионного мегаполиса. Далее операция «Восток», совместная разработка Отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и Интерпола. Что-то новенькое. Наронг в курсе, что несколько дней назад в Бангкок прибыли представители какой-то спецгруппы. Выпустив струю дыма в сторону кондиционера, Денг отбросил в сторону лист с гербовой печатью Департамента, эта проблема не касалась полиции. Хотя... Неделью назад его люди задержали Тайхао, главаря китайской группировки, действующей на территории Бангкока. Именно Тайхао мог стать причиной, по которой Управление Наронга пересечётся со спецами из «Востока».

Через минуту мощные вентиляторы развеяли сизое облако ароматного дыма, наполняя помещение приятной прохладой. Вот бы проблемы так растаяли. Мелодичный зуммер оторвал Наронга от размышлений.

— Шеф, звонят из Департамента, — раздался в селекторе приятный голос секретарши.

— Соедини.

— Хелло, Денг, как поживаешь? — голос первого заместителя главы Департамента не сулил ничего хорошего.

— Спасибо, сэр, Вашими молитвами.

— К трём часам жду у себя. Прихвати документы по делу Тайхао.

— Но, сэр, дело в производстве следственной бригады.

— К трём часам у меня, с полным отчётом! — В трубке раздалась короткая гудки.

Началось! О каком отчёте идёт речь, если расследование только началось. Обвинение основывалось на показаниях двух свидетелей, задержанных в Мьянме. С их помощью Тайхао пытался переправить на Шри-Ланку большую сумму наличных. Согласно закону, задержанным грозили огромные сроки заключения, они любезно согласились помочь следствию в обмен на включение их в программу защиты свидетелей. Давно известно, что Тайхао имеет солидную долю в незаконном игровом бизнесе на территории Бангкока, но никак не удавалось подобраться к нему. Добавим ко всему наркотики, торговлю оружием, сеть салонов интимных услуг и гостиницы, оформленные на подставных лиц.

Уроженец Тайваня, Тайхао появился в Бангкоке пять лет назад. Дважды задерживался полицией, последний раз, по подозрению в убийстве. Деньги и связи берут своё. Выходил под огромные залоги, а впоследствии дело прикрывалось. Пропадали свидетели, очевидцы отказывались от показаний. В общем, все шло по старой наработанной схеме. В результате Тайхао оставался на свободе.

Денг Наронг предвидел, что делу могут дать обратный ход, и особо не форсировал события. Не хотелось оставаться крайним. Звонок из Департамента насторожил его, неужели высокие покровители решили слить Тайхао?

В холле Королевского Департамента военной полиции былолюдно. Денг одёрнул мундир, мысленно пожелав себе удачи.

Адъютант-распорядитель поднялся со своего места, приветствуя старшего по званию.

— Входите, сэр.

В кабинете заместителя Главы Департамента, за длинным столом, сидели пять человек. Двоих Наронг знал. Шеф представительства Интерпола, рядом с ним руководитель Отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Остальные, подтянутые парни с загорелыми обветренными лицами, двое европейцев и темнокожий великан. Полевое снаряжение этим мальчикам подошло бы намного больше, чем выглаженные парадные мундиры.

— Полковник Денг Наронг по Вашему приказанию прибыл.

— Проходите, полковник, присаживайтесь. Хочу вам представить наших американских друзей.

Денг кивнув головой, поздоровавшись с присутствующими, занял место рядом с шефом Интерпола.

— Господа, все в сборе, я могу начать. — Первый заместитель говорил на английском.

— С центральной штаб-квартиры Интерпола поступило сообщение о крупной сделке, которую собирался проверить задержанный, нами Тайхао. Покупателям предложили партию опиума стоимостью около десяти миллионов долларов. Тайхао собирался провести аукцион, пригласив клиентов из нескольких регионов. Естественно, сотрудничать стал бы с тем, кто предложит самые выгодные условия. Место встречи, деревушка в долине Тапи. Интерпол контролирует представителей заинтересованных сторон, прибывающих в Бангкок, а мы должны обеспечить наблюдение за людьми Тайхао. Складывалась неплохая возможность одним ударом покончить с «тонга Драконов», как они сами себя называют. К сожалению, в связи с арестом Тайхао мы вынуждены отменить операцию. Тем более что покупатели, скорее всего, информированы о его проблемах. Необходимо разработать новый план ликвидации наркокартеля. Американские друзья предложили нам свою помощь. Эти господа имеют опыт подобных акций, — шеф указал на сидящих за столом американцев.

— Группа успешно закончила миссию в Южной Америке, и с любезного согласия правительства Соединённых Штатов, несколько специалистов направлены к нам. Теперь о Тайхао. Полицейским Управлением Бангкока возбуждено уголовное дело. Свидетели находятся под программой защиты. С основными материалами сейчас вас ознакомит полковник Наронг.

Денг очень кратко изложил суть дела. Американцы что-то фиксировали в своих записных книжках.

— Сэр, Вы не могли бы подробнее остановиться на людях, работающих на Тайхао?

— Его настоящее имя Юэ Фей. Тайхао скорее кличка или второе имя. Родители эмигрировали из Пекина в Гонконг. В Бангкок прибыл в составе одной из китайских тонга, именуемых «Драконами». За несколько лет ему удалось стать главой клана и приблизить к себе членов семьи. Преобладающее число работающих на Тайхао, китайцы, остальные, местный сброд, выполняющий чёрную работу. Информаторы сообщают, что Тайхао в своё время закупал большие партии оружия, но нам не удалось выйти на его склады. Люди, которые задерживались ранее, молчали. В их среде действует порядок строгого ритуала, что-то наподобие «омерты» итальянцев.

— Наронг, вы говорите о преступниках или о национальных героях?!

— Извините, сэр, не так выразился. Хотел сказать, маловероятно, что они будут давать показания. Отследить людей Тайхао несложно, они не прячутся.

— Мы обязаны приложить максимум усилий к ликвидации группировки Тайхао. После совещания вы получите необходимые инструкции и составите план действий. Управление Наронга в активной фазе операции принимать участие не будет, но сможет оказать содействие при следственной разработке. Полковник передаст Тайхао господам из спецподразделения. Мы можем получить ценные сведения от задержанного Интерполом руководителя Кашгарской группировки, сотрудничавшей с тонга «Дракон». Тайхао лично принимал участие в создании организации. Доход, получаемый от реализации наркотиков в Китае, намного превысил ожидаемые дивиденды. Тайхао попытался избавиться от посредников из Кашгарского клана, и решил самостоятельно контролировать наркотрафик. Анонимный осведомитель сообщил место и время очередной сделки, на которой присутствовали кашгарцы. Естественно все участники были арестованы. После задержания Фань Куайя, руководившего группировкой, тот, на удивление, согласился оказать содействие полиции в расследовании дела Тайхао, обосновано подозревая последнего в предательстве. Но глава Кашгарского клана выдвинул единственное требование: перед тем, как дать показания, ему необходимо встретиться с Тайхао. Мы приняли условия Фань Куайя. Утром Тайхао отправиться в Китай. Специалисты, разрабатывавшие оперативный план, уверены, что после встречи с Фань Куаем всплывут новые подробности деятельности тонга «Дракон».

G2V — звезда главной последовательности, на сленге астронавигаторов именуемая «жёлтым карликом». Центр системы, состоящей из тринадцати планет, расположенных на границе Сфер. Забытая богом окраина, упоминание, о которой, можно встретить только в навигационных справочниках да отчётах разведки астроконтроля. Единственная населённая планета, удалённая на полторы астрономические единицы от светила, никакой ценности для военных, и торгово-промышленных компаний не представляет. Если командиру вестового пакетбота, майору III отделения Собственной канцелярии Его Величества Императора Карла, Олафу Мюллеру, месяц назад сказали, что его запрут в такую дыру, он принял бы подобное сообщение за шутку или глупый розыгрыш. А приказ о переводе второго штурмана оберлейтенанта Юргена Майера, в оперативное подчинение Генерального штаба космофлота, форменным издевательством. Три года они с Юргеном мотались по дальним гарнизонам, развозя срочные предписания и служебную почту. Теперь его второй пилот ушёл на повышение. Лет через десять-пятнадцать он дорастёт до командира сторожевика или охотника, а если очень повезёт, поднимется на капитанский мостик эсминца. Лично Олафу, до конца службы, ничего кроме почтовых ботов да рейдовых катеров не светит. И виной всему, всего лишь строчка в медицинской карте пилота.

Вторые сутки пакетбот болтался в точке рандеву, поджидая рейдер, возвращающийся с боевого патрулирования. По курсовому расписанию крейсер должен выйти из гиперпространства где-то в этом секторе. Ребятам, возвращавшимся из автономки, встреча с вестовым не сулила ничего хорошего. Скорее всего, у командования возникла необходимость срочно направить корабль в очередную дыру промышленного сектора, дабы припугнуть «джентльменов удачи» терроризирующих грузовые транспорты. Для руководства III отделения это был своеобразный бизнес. Пираты, не дающие покоя торговцам, очень доходная статья бюджета Империи. Заказ боевой единицы, для наведения порядка в промышленном секторе, стоил немалых денег. Между прочим, не рейхсмарок, а гарантированных золотом, галактических динаров. Часть которых оседала в карманах боссов «тройки» как благодарность за «оперативное решение» проблемы. Олаф предполагал, что в контейнере с грифом «секретно», находится приказ о начале подобной операции и монокристалл с координатами и отработанным курсовым заданием.

Сканеры пакетбота деловито шарили по району, стараясь уловить хоть намёк на возбуждение пространства, за которым обычно следует открытие гиперворот и появление корабля. Сектор был девственно чист. Слабая активность орбитальных комплексов единственной обитаемой планеты, не создавала никаких проблем для аппаратуры слежения. Новый напарник Олафа, лейтенант Эрик Малкович, удобно устроившись в кресле второго пилота, наблюдал за информационным дисплеем бортового компьютера. Мальчишка проявлял незаурядное рвение и желание всячески угодить командиру. Ещё бы! Его первый полёт в качестве офицера-навигатора. Хороший парень, жаль перспектив на флоте у него никаких. Если майору Мюллеру продвигаться по службе мешал исключительно медицинский вердикт, то карьера Эрика, в военном ведомстве, вообще казалась призрачной. Политика, проводимая Его Величеством Карлом V, в отношении колониальных жителей, никак не способствовала повышению их статуса в Империи.

— Гер майор, разрешите обратиться!

— Мы не на базе, в походе достаточно «командир».

— Слушаюсь, командир! Я пересмотрел практически всю информацию о секторе. Третья от местного солнца планета числится в навигационных справочниках как «обитаемая». Название какое-то странное «Терра». Но здесь не указана её государственная принадлежность, и отсутствуют данные о базах и рейдовых режимах портов.

— Нет данных, потому что нет портов. Лет десять назад планета вообще отсутствовала в навигационных реестрах. Посмотри на сканер, ты видишь хоть что-то похожее на орбитальные комплексы? Куча хлама и десятков странных конструкций на орбите. Их спутники используют технологии, о которых в музеях давно забыли! Согласно показателям сканеров, информационный обмен идёт только с поверхностью планеты. Нет даже намёков на рейдовые маяки. Планета на начальной стадии технического развития. Перед вылетом я разговаривал с офицером особого отдела. Он рассказал, что жизнь на «Терре» образовалась не в результате абиогенеза, а впоследствии боевых действий, проводимых в секторе. Именно здесь встретились объединённые силы Галактики с экзотами. Жители «Терры» потомки астронавтов, которые смогли дотянуть до единственной пригодной для жизни планеты в этой системе.

— Почему их не эвакуировали?

— Сектор объявили закрытым на карантин. Экзоты до ухода ударили по планете парой ракет, начинённых вирусными штаммами.

— А сейчас?

— Кому они нужны сейчас. Полезных ископаемых нет, точнее есть, но в таком объёме, что для

промышленных групп интереса не представляют. Военную базу содержать здесь нет смысла. Окраина, сам понимаешь. Особист рассказывал, что аборигены умудрились эту планетку разделить на государства по расовым признакам, близким к галактическим.

Резкий зуммер заставил лейтенанта обратить внимание на экран сканера.

— Сигнал открытия гипертоннеля! — Эрик пробежался по клавиатуре компа, увеличивая мощность приборов контроля.

— Дождались! Передадим пакет и через пару недель будем... Чёрт!

Корпус пакетбота судорожно дёрнулся разгоняемый чудовищной мощностью маршевых двигателей. Переведя корабль на ручное управление, Олаф не отрывал взгляда от изображения на экране. Из отливающей голубым свечением воронки гипертоннеля выползал нос Арктарского лёгкого крейсера. Классификатор пакетбота точно определил принадлежность и тип корабля, обнаружив его в базе технических средств возможного противника.

— Выйдем на траверз «Терры», не думаю, что они откроют огонь в сторону планеты!

Эрик, молча, наблюдал за действиями командира, не совсем понимая, что происходит. Появился корабль, пусть даже не Имперский, компьютер идентифицировал его как возможного противника. Но никаких агрессивных действий крейсер не предпринимал, стоило прежде связаться с гостем, а не срываться как сумасшедшие.

— В гипер уйти не успеем, попробую нырнуть в атмосферу! — Майор нервничал, он-то прекрасно понимал, чем грозит встреча с арктарцами...

Яркая вспышка ослепила Эрика. Он почувствовал острую боль в затылочной области, перед глазами поплыли разноцветные круги. Лейтенант падал в чёрную бездну беспомощности. Картинки из прошлого, извлечённые из глубин мозга, всплывали в его сознании.

Волны лениво забегали на обнажённую отливом отмель. Ноги по щиколотки проваливались в рыхлый влажный песок. Эрик уверенно шагал по клочку суши, на время освобождённого океаном, не боясь поранить ступни об острые края ракушек. В отличие от его родной планеты, на Вельбурге не существовало моллюсков. Парень направлялся в сторону небольшого острова, расположенного у края косы. Через некоторое время прилив скроет искусственный мост, соединяющий берег с торчащим посреди залива обломком скалы, и юноша на несколько часов останется один в окружении ласковых волн океана. За семь лет пребывания в навигаторской школе, Эрик часто приходил на островок. Жизнь в огромном городе была непривычна для мальчишки, выросшего в маленьком рабочем посёлке, он постоянно искал уединения. Облюбовав окружённый водой клочок суши, Эрик, старался как можно чаще бывать здесь. Среди скальных нагромождений он чувствовал себя как дома. Для пятнадцатилетнего юнца, оторванного от родителей, брошенного на семь лет в мир устава и муштры, островок стал единственной отдушиной.

Завтра выпуск. Годы учёбы позади. После распределения Эрику предоставят краткосрочный отпуск, затем он направится на один из вспомогательных кораблей Имперского флота для дальнейшего прохождения службы. Семь долгих лет, наконец, цель достигнута. Навигаторские школы для выходцев из колониальных районов располагались только на трёх планетах Империи, представляя учебные заведения закрытого типа. Курсантами могли стать лишь мальчишки с малоимущих семей и дети сироты. После прохождения тестов их на долгое время помещали в карантин, где мальчишки проходили краткий курс психотренинга, совмещённого с физической подготовкой. Затем вступительные экзамены, далее самые достойные получали форму Навигаторской школы.

Родители Эрика большую часть жизни проработали на карьерах огромной планеты-каменоломни расположенной в одном из промышленных секторов. После перехода их родной системы под протекторат Империи, часть жителей переселили на Стайндзбург, якобы для освоения новых территорий. Стайндзбург, прозванный за осадок темно-красной рудной пыли «Красным дьяволом», стал его домом. Эрик там родился и вырос.

Работа на руднике, единственная перспектива местных жителей. Семьи мечтали, чтобы их ребёнок выбрался из ада «Красного дьявола». Тысячи детей ежегодно пытались счастье, направляя заявления в различные учебные заведения, но лишь единицам удавалось покинуть планету. Империя выбирала самых достойных. День, когда Эрик прошёл испытания и получил мундир курсанта, превратился в праздник для всего посёлка.

После окончания школы, выпускникам присваивалась квалификация «техник-навигатор», что в воинском звании соответствовало лейтенанту флота. Пилоты, заключившие контракт, находились на обеспечении Империи, а по истечению контрактного срока, без проблем могли устроиться на торговые суда. К концу контракта большинство навигаторов имели квалификацию «мастер-пилот». Рейс, обслуживаемый таким специалистом, обходился в несколько тысяч межгалактических динаров. Торгащей цена вполне устраивала. Стоимость груза намного превышала затраты по доставке. Сам факт, что кораблём управляет классный специалист, гарантировал сохранность товара. Правда, мало кто из выпускников Навигаторских

школ, занимался поиском работы. Контрактных денег вполне хватало на безбедное существование. Многие оставались консультантами при военных ведомствах и группах астроконтроля, кто-то переходил на штабные должности, большинство продлевали контракт. Хотя выходцу из колониальной глубинки высшие блага имперской жизни недоступны, Эрик понимал, что контракт, единственный способ вытащить семью из помойки Стайнзбурга...

Парень лёг на спину, раскинув руки в стороны. Приятное тепло камня, нагретого за день жарким солнцем Вельбурга, ласкало тело. Лазурная бездна неба, растворила его в своих объятиях. Начинался прилив. Шум прибоя усилился, песчаная отмель скрылась под водой. Эрик закрыл глаза. Завтра золотая звёздочка засверкает у него на груди, определяя его ранг и положение в обществе. Хотя ему всего двадцать два, по меркам некоторых галактических систем он совсем ещё юнец, Эрик чувствовал в себе силы и готовность преодолеть любые трудности. Он вырвался из объятий «Красного дьявола», его семье не придётся зарабатывать на пропитание, глотая ядовитую пыль карьеров.

* * *

Ден Рейнолдс не мог оторвать глаз от пейзажей, проплывающих за иллюминатором самолёта. Горные вершины, укрытые белоснежными шапками снегов, поражали красотой и величием. Скорость и высота полёта «Геркулеса» давали возможность в полной мере насладиться великолепием Гималаев.

До места назначения оставалось не более часа лёту. Тайхао вёл себя спокойно. Сержант Декстер Квин, огромный негр с хорошо развитой мускулатурой, и капрал Винсент Сантини, американец итальянского происхождения, не сводили глаз с китайца. Собственно говоря, Ден даже обрадовался, когда им поручили сопровождать Тайхао. Хоть какое-то разнообразие.

На борту кроме пилотов и конвойной группы, находился ещё один пассажир, точнее пассажирка, вызвавшая у командира группы особый интерес с самого начала рейса. Симпатичная девушка в форме уорент-офицера первого класса. Правда, как только самолёт набрал высоту, она добыла свой планшет и углубилась в чтение, не обращая внимания на окружающих. Какое-то время Ден наблюдал за девушкой, но потом, потеряв всякую надежду познакомиться, решил немного вздремнуть.

Самолёт тряхнуло, и он резко пошёл в сторону. Фюзеляж крылатой машины дрожал, словно больной в приступе лихорадки. Рейнолдс наработанным движением извлёк из нагрудной кобуры «Беретту». Декстер и Винсент, чертыхаясь, заняли места поближе к китайцу. На лице Тайхао мелькнуло подобие улыбки. Наверное, американец выглядел довольно глупо со стороны. Ден спрятал пистолет и покосился на девушку.

— Старший группы, зайдите в кабину пилотов!

Придерживаясь за кресла, Ден направился к лётчикам.

— Мы теряем высоту. Отказ двух турбин, машина в любой момент может сорваться в штопор.

— Что случилось?

— Не могу понять. Прямо по носу пронёсся шар огня.

— Не представляю, что творится с корпусом самолёта. Необходимо садиться, негде. Сплошные горы.

— Пробовали связаться с ближайшим аэродромом?

— Нет связи.

— Где мы находимся?

— Ближайший населённый пункт, Герзе. Может, и есть деревни в высокогорьях, на карте они не указаны.

— Постарайтесь посадить машину. В любом случае окажемся на земле.

— Попробуем, передайте пассажирам, пусть пристегнут ремни и сгруппируются, попытаемся найти площадку.

Далее все происходило, как в киношных сценах. Резкий крен, и через минуту жёсткий удар. Самолёт какое-то время скользил на брюхе, разбрасывая во все стороны обломки крыльев и куски обшивки, опять удар, полная тишина. Когда Рейнолдс пришёл в себя и выбрался наружу, он не смог понять, как пилоту удалось вместить транспортник на такую крохотную площадку, зажатую в кольцо гранитных глыб. Пассажирский отсек пострадал меньше всего. Винсент и Декстер отделались лёгкими ушибами, а вот с девушкой и китайцем пришлось повозиться. Тайхао долго не подавал признаков жизни. Определить тяжесть травм, которые получил китаец, не представлялось возможным. На всякий случай сделали укол транквилизатора. Оставив девушку и Тайхао на попечение Винса, Ден с сержантом отправились осмотреть кабину пилотов. К сожалению, из экипажа выжить никому не удалось.

— Осмотрись, может, что полезное найдёшь. Тела накрой, похоронить всё равно не выйдет. Камни кругом.

— Сделаю, командир.

Девушка сидела в кресле, извлечённом Винсентом из салона.

— Что с пилотами?

— Без вариантов. Как самочувствие? — Командир подошёл поближе к девушке.

— Ничего, только холодно очень.

Одетому в штурмовой комбинезон Рейнолдсу холод практически не докучал. А вот парадная форма девушки мало чем помогала в таких условиях. Ден протянул ей свою куртку.

— Возьмите, сейчас Винс, разожжёт костёр, будет теплее.

С девчонкой более-менее всё в норме, старший группы направился к лежащему на обрывке брезента Тайхао. Глаза китайца смотрели в небо, не замечая Рейнолдса. Наручники! Пожалуй, при таком состоянии конвоируемому без них можно обойтись. Ден отщёлкнул фиксирующие браслеты.

— Конец, янки.

— Не надейся.

— Люди не вправе распоряжаться судьбами себе подобных. На все воля Неба.

— Ты часто думал о Небе торгуя наркотой?

— Ваша страна торгует оружием, это явная смерть. Моя смерть более сладкая, я даю возможность забыть людям, в каком кошмаре они живут. Деньги меня мало интересуют. Я воин, такой же, как ты. Разница в том, что ты рискуешь жизнью неизвестно зачем, а я живу во имя клана. Моя смерть ничего не изменит, но обо мне будут помнить всегда. Когда умрёшь ты, через неделю забудут, кто лежит под могильной плитой.

— В самом деле, забудут. Но перед смертью я с удовольствием вспомню о компании, ожидающей меня на том свете. Как-никак, парочке подонков вроде тебя я выхлопотал билет в один конец. Думаю, что рано или поздно ты к ним присоединишься.

— На все воля Неба. — Тайхао закрыл глаза.

Если завёл философские беседы, значит, выживет. Прав китаец в одном: положение почти безнадежное, — Рейнолдс присел у костра, разведённого Винсентом.

— Как наш самурай?

— Держится. Только он не самурай. Самураи родом из Японии. А наш, китаец. Перетащи его ближе к костру, не дай бог загнётся от недостатка боевого духа и низкой температуры.

Насчёт духа Рейнолдс явно преувеличил. Твёрдости у китайца хватит на целый отряд самураев, вот с погодными условиями вопрос сложный. Можно, сжечь обшивку с кресел и пластмассовые детали салона. Что потом? Резину с колёс лучше использовать для сигнального костра, вдруг заметят дым.

— Думаю, отсутствие самолёта уже зафиксировали. Поисковые группы нас найдут. Нет смысла покидать место аварии. В фюзеляже можно укрыться от ветра. Я осмотрю местность и поищу, где лучше разжечь сигнальные огни.

Китаец вроде задремал, действовал укол, сделанный капралом. Девушка куталась в защитную куртку, придвинув кресло поближе к огню. Все-таки нужно позаботиться о её экипировке. Рейнолдс ещё раз решил осмотреть кабину пилотов, точнее то, что от неё осталось. Дену повезло, среди разбросанного хлама, он нашёл два тёплых лётных комбинезона.

Решив проблему с экипировкой спутницы, второй комбинезон они совместными усилиями натянули на Тайхао. Теперь холодная ночь не казалась такой страшной. Декстер как раз заканчивал оборудовать укрытие, а Винсент принялся за приготовление ужина из скудных запасов транспортного пайка.

— Сэр, вы, кажется, собирались искать место для костров. Я могу составить вам компанию, только с обувью проблема.

— Одну минутку. Я, кажется, видел в салоне сапоги, — мгновенно отреагировал Винсент. Через секунду из разбитого иллюминатора вылетела пара тяжёлых десантных полуботов.

— Размер, правда, великоват, но проблема решаема, — Вин протянул девушке обрывок ткани.

Впервые она улыбнулась. Рейнолдс обратил внимание на черты лица спутницы. Его обычно волновала фигура, но в данном случае природа наделила попутчицу и прекрасной фигурой, и симпатичным лицом. Интересно, что делает такая девушка в армии? Почему-то Дену захотелось её поцеловать. Но Рейнолдс сразу же отогнал глупые мысли. Хотя про себя отметил, что не все так плохо, если к нему возвращаются инстинкты.

— Берёте меня в компаньоны? Я не прочь немного поразмяться.

— Лучше помогите Винсенту, не женское дело карабкаться по горам.

— Он без меня справляется. Для вас я такой же солдат, как и все. Решайтесь, командир. Иногда мнение женщины полезно в подобных ситуациях.

— К ночлегу все готово, — из дыры в фюзеляже показалось чёрное лицо Декстера.

— О'кей, парни, перенесите китайца и, если он проснётся, накормите его. Мы скоро будем.

Поиски площадки для костра не заняли много времени. Рейнолдс решил разжечь огонь на небольшом уступе неподалёку от импровизированного лагеря. Большую часть пути Ден молчал, иногда поглядывая в сторону девушки.

— Вы не очень разговорчивы. Целый день мы провели вместе, и у меня сложилось впечатление, что у вас нет имени. Может, я ошибаюсь?

— Ден Рейнолдс. Можно просто Ден.

— Очень приятно. Меня зовут Элен Парсон. Для вас просто Элен.

— Как вы попали в армию?

— Я специалист компьютерных технологий. В регулярных частях всего пару месяцев. Работала в Пентагоне. Отца перевели в Азию, и мне пришлось ехать вместе с семьёй.

— Маленькую девочку побоялись оставить дома одну?

— Не смейтесь, я очень люблю своих родителей.

— Сколько вам лет, Элен?

— Только такой неотёсанный солдафон, как вы, мог задать девушке подобный вопрос. Не волнуйтесь, я достаточно взрослая, чтобы самостоятельно принимать решения.

— Давайте вернёмся в лагерь. Совсем стемнело, ребята, беспокоятся.

После ужина Рейнолдс отправил Винсента с Декстером отдыхать, а сам занялся сигнальным костром. На ночь бессмысленно бросать в огонь колёсные покрышки. Достаточно разжечь пламя посильнее. Элен пыталась помочь ему, но Ден настоял, чтобы девушка ложилась спать. День выдался тяжёлым, неизвестно, что будет завтра. Оставшись один, Рейнолдс расположился поближе к огню. Через четыре часа он поднимет Вина. Порыв ветра неприятно хлестнул по лицу, заставив потуже затянул воротник комбинезона.

* * *

Индикаторы на табло замигали с бешеной частотой. Неизвестный корабль, разрывая атмосферный щит, мчался в направлении базы. Через несколько секунд сканеры передали на экран изображение незваного гостя. Ещё через минуту картина чудовищного взрыва указала место контакта звездолёта с поверхностью планеты.

— Пакетбот класса «А». Отстрел аварийной капсулы на высоте трёх тысяч метров! — Оператор посмотрел на дежурного, ожидая дальнейших указаний.

— Определите точку приземления капсулы! Всю полученную информацию немедленно передавайте на коммуникаторы Магистра.

Появление имперского корабля не сулило ничего хорошего. Сектор «Терры» изредка навещали только космоланы Ордена да гости из Дальнего космоса.

Зал Советов гудел как растревоженный улей. В сопровождении четырёх стражей, облачённых в серебристые защитные комбинезоны, вошёл Верховный Магистр. Члены Совета поднялись, приветствуя главу Ордена. Магистр подал знак, приглашая присутствующих занять свои места, и сразу перешёл к делу:

— Как вы знаете, к нам пожаловал гость из Сфер. Возможно, вышло из строя навигационное оборудование. Посадить корабль экипажу не удалось. Биосканеры фиксируют слабые излучения аварийной капсулы. Предположим, что перед заходом в атмосферу пакетбот успел отправить сигнал бедствия и координаты нахождения корабля. Если он пришёл в сектор один, вероятность что его услышат, ничтожно мала. Но если где-то рядом находится группа сопровождения, могут возникнуть проблемы. Радары землян примитивны, все же они позволят зафиксировать объекты на орбите. Если кто-то, кроме нас, попытается установить контакт с боевыми звездолётами, а тем более атаковать их, мы не сможем контролировать ситуацию.

— Прошу слова! — Хранитель Священных врат вышел в центр зала. — Я считаю, мы обязаны ликвидировать все следы катастрофы и изолировать экипаж.

— Изолировать в каком смысле? Ограничить в возможности передвижения или, как вы выразились ликвидировать вместе со следами катастрофы? Напомню, что смерть любого живого существа противоречит Уставу Ордена!

— Учитель!

Человек, облачённый в пурпурные одежды, стоял у входа в зал. При виде его, Верховный Магистр с почтением поклонился. Учителя Ордена обычно не присутствовали на собраниях Совета. Их задач передавать членам братства знания, укрепляющие духовную силу Ордена. В своё время, каждый из послушников, проходил сложный цикл отбора в Обители Священного Закона, члены Магистра не являлись исключением. Почитание Учителей, заложенное в стенах Храма Знаний, оставалось в сердцах братьев на всю жизнь.

— Как заметил Верховный Магистр, появление пакетбота, скорее всего, случайность. Вне сомнений, экипаж требует помощи. В наших силах оказать им содействие, не провоцируя встречу с жителями планеты. Мы не можем нарушить Устав Ордена, нанося вред разумным существам. Технические возможности базы должны быть задействованы только для оказания помощи пострадавшим.

Магистр слегка кивнул головой, выражая согласие с решением Учителя.

Снежная волна ударила по лагерю, сметая всё на своём пути. Страшный гул, предшествовавший атаке лавины, возник неожиданно, как бы предупреждая все живое о приближающейся опасности. По плану, до вершины оставался день подъёма. Определив группу на ночёвку, Игорь казалось, учёл все возможные моменты, связанные с погодными условиями и безопасностью альпинистов. Самойлов не раз бывал в Гималаях. Этот подъём он считал не самым сложным в карьере. Трудности возникали только из-за новичков, идущих в составе группы. Две недели тренировок не представляли возможность полноценно подготовить людей. Всё же Игорю удалось вытянуть пятёрку новоиспечённых альпинистов практически на макушку четырёх тысячника. Ещё день мучений, и начнётся спуск. Самойлов, знакомясь с командой, удивлялся, что привело этих людей в горы. Двое французов, решивших провести отпуск в экзотическом месте, остальные искатели приключений, которым, по всей вероятности, не хватало острых ощущений. В принципе, ребята хорошие. В горах человек открывается сразу. Замыкающим в связке шёл молодой, но довольно опытный помощник Самойлова. Когда-то жизнь забросила его в горы Гиндукуша, с тех пор парень не мог распрощаться с заснеженными вершинами. Он мало рассказывал о себе. Говорил только, что в детстве увлекался дельтапланерным спортом и хотел стать военным лётчиком. Немного чудаковатый, но дело знал, и Самойлов с удовольствием взял его в напарники.

До получения вакансии, Игорь никак не мог найти применение своим знаниям и талантам. Работал грузчиком, затем тренировал детей в секции альпинизма. Это после пятнадцати лет, проведённых в горах. Случайно на него вышли представители туристической фирмы, у которых возникла идея добавить к своим услугам горный туризм. Вначале Игорь отказывался, мотивируя тем, что дилетантам в горах не место. Но директор фирмы убедил его, предлагая выбирать несложные маршруты. Материальный стимул был одним из решающих. Самойлов согласился. Когда ему сообщили, что первый подъём пройдёт в Гималаях, возмущениям инструктора не было предела. Более опытные группы начинают с менее сложных маршрутов. Увы, деньги уплачены, фирма не хотела терять лица, Игорю пришлось отправиться в базовый лагерь для подготовки к подъёму.

Когда Самойлов услышал нарастающий гул, он как раз закончил сеанс связи с базовым лагерем. Сомнений не было, шла лавина. Случилось самое страшное, что может произойти в горах. Последнее, что увидел Игорь, выскочив из палатки, снежный вал, сорвавший палатку французов. Самойлов упал на землю, прикрыв голову руками. Его бросило в страшный круговорот, закончившийся сильным ударом. Он ощущал, как тяжёлый пласт снега давил, забирая остатки воздуха. Инстинкт самосохранения оказался сильнее здравого рассудка. Самойлов раздирал руками снежную массу, стараясь выбраться из холодной могилы. Через какое-то время дышать стало легче. Ещё усилие, и Игорь увидел над головой клочок звёздного неба. Мышцы требовали отдыха, но думать о себе некогда, под снегом люди.

Игоря отбросило недалеко от лагеря. Там, где стояли палатки, в лунном свете сверкала ровная, укрытая снегом равнина. Самойлов на четвереньках обследовал каждый метр бывшего лагеря. Пытался рыть снег, но понял, что эта затея ни к чему не приведёт.

Еле уловимый звук раздался со стороны западного карниза. Игорь прислушался. Кажется, стон. Самойлов подполз к краю. Тонкий страховочный трос уходил в тёмную бездну ущелья. Инструктор слегка дёрнул страховку.

— Помогите! — Кто-то из русских, по голосу определить трудно. Устроившись поудобней, Самойлов начал медленно выбирать трос. Минут двадцать потребовалось Игорю, чтобы подтянуть альпиниста к карнизу.

— Стас, ты!

— Я, Петрович.

Самойлов помог напарнику выбраться на площадку. Стас лёг на спину. Ребята молчали. Да и что говорить, если каждый понимал последствия случившегося. Связи нет, люди, скорее всего, погибли. Если лавина снесла базовый лагерь, помощи ждать неоткуда. Оставалось только надеяться на чудо.

— Невероятно! За год четвёртая мутация! — Верховный Магистр прохаживался по кабинету, перелистывая страницы планшета.

— Ребёнка доставили несколько часов назад. — Глава медицинского департамента протянул магистру монокристалл с записями последних обследований.

— Стражи подобрали его на окраине города расположенного в Европейской части материка. Мальчишка обнаружен без сознания с начальными признаками терминального состояния.

— Это первый случай проявления данного штамма?

— Первый, к которому мы получили доступ. Сколько людей госпитализировано по планете, мы не знаем.

— Ваши предложения!

— Мы не справляемся. Дефицит оборудования, персонала, химических компонентов. Они опережают нас на три, четыре цикла. Мальчика погрузили в криогенную камеру. На мой взгляд, единственное правильное решение, как можно быстрее отправить его в медицинские центры Сфер. Пусть их специалисты подключаются к работе. Для нашей лаборатории мы отобрали весь необходимый материал.

— Ближайший транспорт через два месяца! Выйти на связь мы не можем, сами понимаете, радиус работы передатчика ограничен. Тут ещё пакетбот... Мне нужно время подумать и посоветоваться с Учителями.

— Поторопитесь, мастер. Если вирус попадёт в Сферы, последствия могут быть, мягко сказать необратимыми. У нас есть корабли. Подготовка экипажа займёт не более двух недель.

— Экипажа!? Вы прекрасно знаете, что храмовникам запрещено подниматься на борт военных кораблей!

— А послушники и стражи? На них не распространяется запрет.

— Без согласования с Учителями и Советом, я не могу принять решение!

* * *

Нарастающий гул барабанов слился с перезвоном ритуальных колокольчиков. Зароптали огромные трубы рагдонги. Неожиданное вступление гиолингов превратило формировавшуюся музыкальную гармонию в полный хаос. На самой высокой ноте увертюра оборвалась, только низкий голос монаха, читающего нараспев сутру, нарушал покой обители. Посреди небольшого зала на деревянном помосте, символизирующем трон, восседал настоятель дацана — Куабган Четсанг Ринпоче. Более полувека он возглавлял монашескую общину укывшейся среди гималайских снегов обители Будды Майтрейи. Самый высокогорный монастырь Северного Непала. Обрывистые утёсы и неприступные вершины окружали обитель, храня её покой. Только бурлящий ручей, впадающий в небольшое озерцо, вносил какое-то оживление в суровый пейзаж. Немногие, посвятившие себя вере, могли прожить долгие годы в прочных оковах ледников. Община дацана состояла из двух лам, семи монахов трапа и трёх послушников. Все они расположились перед настоятелем на низких, почти вровень полу, скамьях, сидя в два ряда лицом друг к другу. Чем меньше заслуга того или иного монаха перед общиной, тем дальше он находился от алтаря. Послушникам отводилось место у самого входа в дацан. По правую руку Четсанг-кушога, на помосте чуть ниже трона настоятеля, сидел Иунгтен — старик, пришедший в монастырь из Страны снегов. После его появления забытая людьми обитель обрела невероятную популярность. Паломники из Китая, Непала, Индии и даже Тибета устремились к воротам храма, желая лицезреть единственного ныне здравствующего человека, которому удалось побывать в Шамбале. Сотни жертвенных пирамид выросли вокруг озера. Более полугодом, как Иунгтен отказался встречаться с пилигримами и уединился в небольшой пещере, расположенной на северном склоне за монастырём. Избрав жизнь гомштена, старик-отшельник ещё больше увеличил интерес к своей персоне. Среди монахов ходили слухи, что Иунгтену во сне явилось видение, предрекающее жизнь в полном одиночестве. Только один из послушников мог нарушать уединение старца. Время от времени Иунгтен приходил в монастырь для участия в ритуальных церемониях и молебнах. Сегодня он восседал на своём троне рядом с настоятелем.

Интерьер дацана поражал строгостью и аскетизмом. Поговаривали, что прежний его настоятель относился к секте Сакия-па — покорителей и покровителей демонов. Нынешний же выдерживал традиции учения Гелуг-па — жёлтых колпаков, дающих обет полного безбрачия и уединения. За спиной настоятеля на выложенном из камня алтаре покоились изваяния Бодхисаттв и Будд. За ними в небольших углублениях сверкали серебряные ковчеги с останками монахов, посвятивших жизнь обители Майтрейи. Два ряда колонн, разделявших дацан на центральную, левую и правую половины, украшены тхангками с изображениями святых буддистского пантеона. Огромные полотнища оранжевого и жёлтого цвета с девизами и выдержками из сутр свисали с деревянных перекрытий. Расположенные по углам лха-кханга светильники с трудом боролись с мраком. В их мерцающем свете священнодействия, происходившие в храме, выглядели зловещим мистическим ритуалом. Монашеские тоги цвета спелого граната сливались с полотнищами. Дым тлеющих благовоний наполнил дацан сизым туманом. Колеблющиеся в мерцании света тени Будд создавали иллюзию движения. Неожиданно взвыли трубы, напоминающие огромные морские раковины. Гром литавр возвестил об окончании утреннего молебна. Настоятель подал знак, монахи поднялись и направились к выходу. Через несколько минут взойдёт Солнце. Хотя в горах Непала очень редко доводится любоваться красками восхода и заката, монахи свято соблюдают ритуал приветствия и прощания с Великим светилом.

Тяжёлые серые облака затянули небо. Снежная пыль кружила в бесовской пляске на карнизах ущелья. Монахи выстроились на небольшой площадке у входа в дацан. Какое-то время они стояли без движения, созерцая укрытое снегом плато. Затем опустились на колени, цитируя тексты из Священного писания и вознося руки к небу. Вдруг яркая вспышка ослепила священнослужителей. Ламы упали лицом в снег, распростёршись в полный рост. Только старый Иунгтен остался стоять на коленях, не понимая, что происходит вокруг него. Настоятель вскочил на ноги и прикрыл глаза ладонью, чтобы лучше разглядеть происходящее. Огненный шар, разорвав завесу облаков, медленно плыл над вершинами Гималаев. Через какое-то время он скрылся за горной грядой. «Знамение Горных миров. Знак Шамбалы!» — Четсанг-кушог одними губами прошептал эти слова. Никто из монахов не мог слышать настоятеля. Никто, кроме Иунгтена. Старик, поднявшись на ноги повернулся в сторону горного хребта. Он будто чувствовал тепло, излучаемое огненным шаром. Иунгтен склонил голову, произнося молитву благословения Небу. Но его мысли были далеки от понимания слов Священного писания. Он вспомнил о Земле Богов, о владениях Великих Махатм, в которых ему посчастливилось побывать. Те мгновения, проведённые в раю, где получил в дар способность бесценно большую, чем все сокровища Земли, он научился видеть сердцем. Понимать и чувствовать то, что раньше было недоступно. Иунгтен жестом подозвал послушника и попросил провести его в пещеру. Там, погрузившись в глубокий транс, он в который раз проделывал путь от обители Майтрейи до владения Великих Махатм.

* * *

Покалывание у левого запястья заставило Эрика открыть глаза. Необычайная лёгкость в теле удивила его. Осмотрев помещение, юноша убедился, что рядом никого нет. Пирамидальная комната с металлической конструкцией посередине, напоминала медицинскую лабораторию. Матовые панели, встроенные в стены и пол, излучали мягкий свет. Сплетения проводов и эластичных трубок замыкались у Эрика на кистях. В первую очередь лейтенант попытался избавиться от этих браслетов. Только отключил последний проводок, к парню вернулось чувство реальности. Боль в плечевом суставе и лёгкое головокружение ещё раз убедили юношу, что это не сон. Космолёты Империи не имели подобных помещений, по крайней мере, те, с которыми он был знаком. Возможно, его захватили, и поместили в изолятор крейсера? В любом случае, остаётся только ждать. Эрик поудобнее устроился на своём ложе, несложной манипуляцией превратив его в кресло. Главное не уснуть. Он пытался сопротивляться накапывающей сонливости, но транквилизаторы делали своё дело. Юношу разбудил слабый звук, доносившийся откуда-то из-за спины. Эрик повернулся к источнику шума. Одна из панелей пирамиды отсутствовала, точнее, ушла вниз, образовав вход в помещение. Яркость световых лучей плавно увеличивалась, уравнивая освещение комнаты с освещением открывшегося коридора. Лейтенант насторожился. В конце коридора послышались шаги. Трое мужчин вошли в комнату. Двое из них, высокорослые, атлетического телосложения, одеты в белые защитные комбинезоны. Третий, пожилой, облачен в тогу жёлтого цвета. «Белые комбинезоны» остановились в проёме пирамиды, человек в жёлтом одеянии прошёл внутрь.

— Лейтенант Эрик Малкович, мы рады приветствовать вас на базе «Северная Шамбала». Верховный Магистр Ордена «Семи Звёзд» ждёт вас.

Эрик вздохнул с облегчением. На корабль арктарцев не похоже. Базу с вышеупомянутым названием парень не знал. По крайней мере, в пределах Секторов обитания. Во время учёбы, одной из главных задач будущих навигаторов было изучение всех действующих и даже законсервированных станций. Название «Северная Шамбала» никогда не встречалось Эрику.

— Где мой командир?

Посланник, казалось, не расслышав вопроса, молча указал на выход, у которого стояли «белые комбинезоны». Самое разумное, принять приглашение.

Базе храмовников! На занятиях по истории кадетов знакомили с некоторыми религиозными формированиями, главная цель которых, совершенствование посвящённых и сохранение знаний, передаваемых членам братства. Образ жизни храмовников, не пользовался особой популярностью среди мирян. Некогда богатые и влиятельные религиозные организации постепенно угасали вместе с монархическими системами, на которые они опирались. Многие ушли за пределы Секторов обитания, стараясь как можно меньше контактировать с цивилизованными мирами. Информация, хранившаяся в храмах, всегда вызывала повышенный интерес, как государственных служб, так и свободных искателей. Но, не имея доступа к специфической письменности, используемой Орденами, технари заходили в тупик при расшифровке материалов, найденных в брошенных храмах. Поговаривали, что подобные находки служили причиной постоянных конфликтов между Галактическим Союзом и Лигой Неприсоединившихся миров. Эрик никогда не интересовался политикой, тем более его не волновали проблемы археологов. Теперь пожалел, что так мало знал о храмовниках. Кто мог предполагать, что случай забросит на одну из подобных

баз.

В сопровождении охраны, лейтенант вышел в длинный коридор. Однообразные стены, перекрёстки тоннелей не отличавшиеся друг от друга. Вскоре они остановились у небольшой двери с кодовым замком, за которой скрывалась обычная кабина лифта. По времени подъёма парень определил, что находился на довольно большой глубине. При выходе, посланник протянул Эрику очки с тёмными светофильтрами.

Яркие лучи ворвались в кабину лифта, на мгновение, ослепив лейтенанта. Даже спектральные фильтры не защитили глаза от мощного излучения. Эрик подсознательно шагнул назад в тень кабины. Стоявшие за ним «белые комбинезоны» подхватили парня под руки.

— Местное дневное светило. В первое время лучше на него не смотреть.

Наружные строения впечатляли своими размерами и архитектурным решением. Готические замки, сооружённые на Вельбурге, не шли ни в какое сравнение. Десятки построек, примыкающих друг к другу, образовывали огромное кольцо. Посредине располагалась башня очень похожая на навигационный маяк. Растение, напоминающее траву Вельбурга, пробивалось в расщелины бетонных плит. Белые цветы с множеством лепестков покоились на поверхности водоёмов, отражаясь в воде, как в зеркале. Эрик насчитал пять озёр явно искусственного происхождения. Но больше всего его поразили горы, окружающие базу. Их высота невероятна. Верхушки каменных исполинов прятались в облаках, скрывая реальные размеры гряды. Эрик попытался рассмотреть, где находится защитный купол, предохраняющий людей и постройки от всевозможных климатических изменений и поддерживающий необходимые условия для жизнедеятельности. Похоже «Северная Шамбала» не имела внешней защиты.

Перейдя на движущуюся ленту эскалатора, Эрик в сопровождении храмовников, через несколько минут добрался до огромного здания, стоявшего чуть в стороне от основных построек. Фасад строения украшали замысловатые узоры, выложенные из разноцветных полупрозрачных камней. Монады сверкали в лучах Солнца тысячами огней, не позволяющих оторвать взгляд от мистических рисунков. Стеклопакеты бесшумно отворились, шесть человек, облачённых в жёлтые тоги, ждали вошедших перед огромной лестницей из белого мрамора.

* * *

Кабинет Магистра не отвечал укладу жизни храмовников, в понимании Малковича. Картины на стенах, деревянная мебель, много мелочей явно ручной работы. Невысокий седовласый мужчина сидел за столом, перебирая бумаги. Если его поместить в другую обстановку, с трудом можно представить, что этот человек является главой монашеского Ордена. В большей степени он напоминал клерка адвокатской конторы.

— Лейтенант Малкович прибыл по вашему приглашению, — Эрик не придумал ничего лучшего, как обратиться к Верховному Магистру в полуустановной форме.

Мужчина оторвал взгляд от записей и пристально посмотрел на юношу. Под левой лопаткой появилось неприятное ощущение покалывания.

— Проходите, лейтенант. Присаживайтесь, — Магистр указал на кресло, стоящее перед столом. — Рады приветствовать вас на базе. Говоря по правде, вы доставили нам немало хлопот. — Магистр говорил на хорошем межгалактическом наречии с еле заметным акцентом.

— Где мой командир?

— К сожалению, вы единственный, кого удалось спасти. От пакетбота ничего не осталось, только ваша спасательная капсула. Вскоре мы постараемся отправить вас в Сектора обитания. Но сперва, вы расскажите, что привело имперский корабль к Терре и что произошло с пакетботом.

Эрику ничего не оставалось, как изложил все, что знал и помнил, начиная с момента выхода на задание до атаки арктарца. Магистр задавал вопросы, уточняющие те или иные подробности событий. Его интересовала миссия пакетбота, обстановка, предшествовавшая началу боя. Лейтенант, в вежливой форме отказался давать информацию, касающуюся служебного назначения корабля. Глава Ордена, выслушав Малковича, поднялся из-за стола и подошёл к боковой стене комнаты. Панель бесшумно ушла в сторону, открывая тёмный квадрат космической карты. Спирали галактик, и отдельные планетные системы были обозначены кристаллами различных цветов и оттенков.

— Это планета известная в Сферах как «Терра», местные жители называют её «Земля» — в углу вспыхнул небольшой голубоватый огонёк, — ближайший сектор патрулирования Галактического Союза, откуда может подойти вам помощь, находится на удалении 8 парсек от нас, в созвездии Веги. К сожалению, мощность наших передающих станций не позволяет связаться с кораблями, находящимися на таком удалении. В районе звезды Порцион, стоит эскадра графства Фальмиус, не очень лояльно относящегося к Недерланд. При попытке отправить сообщение, скорее всего его перехватят, и первый корабль, который прибудет на Землю, будет кораблём ваших противников. Я не могу подвергать риску вашу жизнь и жизнь персонала базы.

— В секторе была назначена встреча с рейдером.

— Ваш рейдер, вероятнее всего, атаквали арктарцы или он вовсе не прибыл в точку рандеву. Вы видели выход из гиперпространства только одного корабля, но не факт, что крейсер пришёл сам. К сожалению, наши сканеры не улавливают никаких посторонних объектов в пределах досягаемости лучей. Не секрет что арктарские технологии намного превосходят гуманоидные разработки. Возможно, их корабли используют мощные энергетические щиты. Наберитесь терпения, думаю, через несколько дней всё прояснится.

Эрик решив, что аудиенция окончена, поднялся с кресла, но Магистр жестом остановил его.

— Вы должны встретиться ещё с одним человеком.

В дверь вошёл монах, облачённый в пурпурную мантию с продолговатым прямоугольным колпаком на голове.

— Лейтенант, выслушайте меня. Не знаю, насколько интересна для обывателя история Ордена «Семи Звёзд», но для вас, информация не будет лишней. Не торопитесь с вопросами, прежде обдумайте всё что услышите.

Несколько кальп назад Великий Император Вашавартин, правитель Алиота, хранитель веры и порядка, призвал к себе духовного наставника, преподобного Нирманарати. Императора очень беспокоили участвовавшие разведывательные рейды кораблей экзотов, или как их сейчас называют негуманоидов, в Сферы обитания. Встал вопрос о создании хорошо подготовленного отряда воинов, которому под силу пресечь провокации. Как посчитал Император, лучше воинов-храмовников, объединённых в Орден, с поставленной задачей никто не справится. Хочу заметить, что Вашавартин был одним из не многих монархов, которые ставили интересы своего народа выше собственных. Народ прозвал его Вашавартин Справедливый. Он свято следовал учениям древних мудрецов, говоривших, что Империя не принадлежит одному человеку. Природа одарила Вашавартина всеми качествами, необходимыми для настоящего монарха. Империя Алиот многие века существовала, не зная войн и бедствий. Но пошёл процесс объединения звёздных систем. Именно тогда возник Галактический Союз, сумевший собрать под свои знамёна самые прогрессивные умы Вселенной. К межгалактическому содружеству примыкали все больше и больше планет. С другой стороны, образовалась Лига Неприсоединившихся Миров, не уступающая Союзу по мощи и влиянию. Негуманоидные сектора организовали Межпланетную Конфедерацию. Не буду упоминать торговые компании и промышленные союзы, владеющие целыми планетными системами и, по сути, являющиеся государствами со своими законами и структурой управления.

Вскоре Конфедерация, как предполагал Император, начала вторжение в Сферы. Разгорелась Межгалактическая война, уничтожившая целые звёздные конгломераты. В этой войне Вашавартин принял сторону Галактического Союза. Лиге также присоединилась к боевым действиям, направив свои корабли в распоряжение Объединённого флота. Совместными усилиями конфедераты были отброшены за границы Сфер. С экзотами вопрос решили, осталось выяснить отношения между собой. Пока войска зализывали раны, боевые действия из Космоса перенесли на бумагу, положив начало дипломатической войне. Каждая сторона хотела привлечь как можно больше союзников. Мирный договор был лишь кратковременной передышкой.

Перед Вашавартином опять встал вопрос, какому из альянсов отдать предпочтение. Существование Империи вне галактических содружеств невозможно. Система Алиота станет лёгкой добычей для враждующих сторон. Император сделал правильный выбор, вновь подписав соглашение с Галактическим Союзом. К тому времени на Эроне возвели крупнейший храм Ордена «Семи Звёзд». Вашавартин часто приходил за советом к Учителям братства постигая истину Учения Калачакры — высшего космического принципа. Орден активно проповедовал путь воина. Многие жители Эрона принимали обеты, покидая мирскую жизнь. Когда Галактический Союз потребовал от Императора направить в распоряжение Совета часть флота Алиот, Вашавартин обратился за помощью к Ордену. Тогда Лига и нанесла удар по незащищённой планете. Система Алиот была захвачена, император погиб в сражении, храмы разрушены. Учителя Ордена приняли решение выйти из Галактического Союза, переместив остатки братства на границу Сфер. Базой Ордена стала Терра, планета, у которой состоялось последнее сражение, заставившее экзотов убраться из Секторов обитания. Тогда население планеты составляли десять-двенадцать миллионов человек и около трёх миллионов экзотов. Лишённые благ цивилизации, исчерпавшие энергетические ресурсы аварийных капсул они быстро деградировали, превращаясь в существа, управляемые примитивными инстинктами. Мы старались не вмешиваться в процесс формирования социума на Терре. Земляне, как они сами себя нарекли, вначале разделились на группы по видам. Экзоты жили отдельными колониями, люди отстроив поселения в подходящих им климатических зонах, сгруппировались по расовым признакам. Экзоты адаптировались быстрее. Высокая рождаемость, предрасположенность к анализу и коллективным действиям привела к тому, что негуманоидные виды стали теснить людей с обжитых территорий. Выходцам из Сфер активно навязывались религиозные культы Глубинного космоса. Ра, Сирус, Гор лишь немногие так

называемые боги экзотов, с помощью которых пришельцы устанавливали контроль над человеческим разумом. К этому периоду в истории Земли мы вернёмся чуть позже. Вижу, вы устали. У нас ещё будет время побеседовать. Сейчас вас проведут в апартаменты. Отдыхайте, знакомьтесь с базой. Я пришлю за вами завтра, и мы продолжим разговор.

* * *

Манлам находился в обители Майтрейи вторые сутки. Первый день монахи дали отдохнуть измотанному длительным переходом юноше. На следующее утро он принимал участие в молебне. Никто не интересовался, что привело трапу в стены обители. Братия монастыря радушно встретила юношу. Его познакомили с историей храма. Рассказывали удивительные легенды о ламах, некогда проживавших в этих стенах. Но Манлам ожидал другого. Никто из братии словом не обмолвился о старике, побывавшем в Шамбале. Может, все, что слышал трапа от своего наставника, очередная легенда? Манлам решил, если старика нет в храме, он сам продолжит путь в Страну Махатм. Ему не нужен провожатый, если суждено умереть в горах, значит, такова воля Неба.

Утро начиналось, обычно. Монахи собрались в лха-кханге на ритуал приветствия Солнца. Манлам занял отведённое ему место, стараясь как можно быстрее отогнать ночную дрему. Молитве, исходящей из сердца, ничто не должно препятствовать. Настоятель подал знак, взревели гиалинги. Двери лха-кханга распахнулись, на пороге стоял седой старец, его поддерживали под руки двое послушников. Манлам, не в силах совладать с собой, бросился к ногам ламы.

— Моя жизнь принадлежит вам! Я хочу стать вашим учеником!

— Нарушивший ритуал, не достоин находиться в святой обители. — Старик, оттолкнув трапу прошёл в лха-кханг. Монахи недовольно зароптали. Теперь ясно, что привело юношу в обитель Майтрейи. Он один из тех, кто ищет Священную Землю. Настоятель, поднявшись со своего трона указал на дверь.

— Община храма Майтрейи не желает видеть тебя среди братьев. Мы можем предоставить приют усталому путнику, но делить кров с человеком, скрывающим истинные намерения, не желаем. Тебе не место в этих стенах.

Манлам поднялся. Он знал, что нарушение Устава монастыря приводит к изгнанию из общины. Проклиная себя за несдержанность и глупое поведение, юноша направился к выходу. В это время года продолжать путь в Страну снегов, безумием граничащее с самоубийством. Демоны гор не пропустят через перевалы. Если суждено умереть, пусть он умрёт недалеко от святой обители. Монахи проведут душу в мир Бардо, позаботившись о грешном теле.

Юноша недолго искал место для прибежища. Подошла первая попавшаяся пещера на склоне горы, неподалёку обители. Трапа покинул монастырь, не забрав даже своих скудных пожитков. Он готовился переселиться в другой мир, где вещи не имеют силы, а любой предмет, напоминающий о физическом существовании, только задержит переход. Манлам отыскал в пещере ровную площадку, сбросив с себя одежду, устроился для медитации. Расслабившись, он постарался успокоить сознание, избавиться от мыслей и эмоций. Постепенно удалось окунуться в состояние покоя. Перестал донимать холод, пропали звуки, Манлам плыл в облаках, наслаждаясь лёгкостью своего тела. Вдруг он услышал усиливающийся хор голосов: ОМ-МАНИ-ПАДМЕ-ХУМ — мантра Бодхисаттвы Авалокитешвары, закрывающая врата рождения, как в физическом, так и в мире богов. Трапа ощутил усиливающийся прилив тепла. Казалось, языки огня лижут тело. Боль становилась невыносимой. Яркий огонь вспыхнул перед глазами. Манлам сделал усилие, пытаясь вырваться из огненных объятий.

Первое, что увидел молодой монах, лицо старика, склонившегося над ним. Манлам постарался приподняться, но лама удержал его.

— Ещё не время. Ты был очень далеко. Но не настолько, чтобы потерять дорогу назад. — Старик поправил покрывало, прикрывавшее тело Манлама.

— Ни на небе, ни среди океана, ни в горной расселине не найдёшь такого места, где бы живущего не побеждала смерть. Но, умертвив своё тело, ты не избавишься от кармических последствий. Так стоит ли подвергать себя перерождению, не используя возможности, предоставленные Небом в этой жизни? Плохие и вредные для себя дела делать легко. То же, что хорошо и полезно, делать в высшей степени трудно. — Старик положил руку на голову Манламу, и трапа почувствовал, как по телу прошла лёгкая дрожь. Веки сомкнулись, он погрузился в спокойный сон без видений и ощущений.

* * *

Эрик прогуливался в саду, наслаждаясь утренней прохладой. Второй день он знакомился с базой, изучая расположение главных коммуникаций и технических зданий. Спокойствие и тишина, царившая на

станции, не переставали удивлять лейтенанта.

— Доброе утро, Эрик. — Юноша обернулся. Учитель Ордена «Семи Звёзд» подошёл совсем неслышно, жестом пригласил парня следовать за ним.

— Сегодня я хочу рассказать вам о том, что произошло на Земле, когда экзоты, рассчитали и создали энергетический маяк. Систему пирамидальных конструкций способную аккумулировать и транспортировать энергетический сигнал на довольно большое расстояние в Космос.

— Они вызвали подмогу?

— Верно. Первыми на Терру прибыли десантники Императорского дома «Химу» известные в Сферах как антропофаги. Одна из рас экзотов, признанная в Секторах обитания и официально являющаяся союзниками Лиги Неприсоединившихся Миров. Нам ничего не оставалось, как вмешаться. Тогда остатки флота храмовников дали последний бой. Противника удалось уничтожить, но братство лишилось практически всех кораблей. В живых остались лишь монахи, занимавшиеся научными разработками, пару недоукомплектованных боевых экипажей да духовные наставники Ордена. Самое страшное, что в процессе сражения, корабли Химу открыли огонь по поверхности планеты. Цивилизация землян прекратила существование. Немногим, которым посчастливилось выжить, пришлось оставить дома и уходить в районы с минимальным радиационным фоном. В следствии удара изменилась материковая конфигурация планеты. Верховный Магистр Ордена принял решение провести зачистку Терры от остатков экзотов, и законсервировать сигнальную систему, созданную пришельцами. Затем мы принялись дезактивировать поверхность планеты. На полное восстановление экологического баланса ушло более трёх столетий по местному времяисчислению. Наши спецы не только боролись с последствиями ядерных ударов, мы прятали все артефакты, которые могли объяснить землянам их происхождение. Создали институт предтеч, для укрепления духовного совершенства новой цивилизации. Каждая раса получила своего мессию, с учётом особенностей восприятия социума в Галактике. Мы начали новый эксперимент. К тому времени наши учёные завершили опыты по искусственному продлению жизни. Первый пролонг позволял увеличить активное биологическое существование объекта на сто, сто десять лет по мясному времяисчислению. Второй, доработанный комплекс инъекций, увеличивал продолжительность жизни до трёхсот пятидесяти лет. Последний пролонг третьего поколения, даёт возможность поддерживать жизненный цикл до тех пор, пока биологическая форма не примет решение о самоуничтожении. Если объект неразумный, такое решение может принять его владелец. Мы испытали препарат не только на братьях Ордена, но и на землянах. Впоследствии местные сложили легенду о «пилюле бессмертия». Теперь самостоятельно пытаются её создать. Постепенно Орден «Семи звёзд» превратился из братства «воинов-храмовников» в братство «монахов-учёных». На Земле росли и крепили цивилизации в точности, повторяющие структуру Галактического сосуществования. Великий Магистр, руководивший в то время Орденом, принял решение о наложении на всех членов братства обета «не причинения вреда живому существу». Из храмовников, только стражи имели и имеют право ношения оружия. На мой взгляд, это одна из ошибок, допущенных Магистратом. К этим ошибкам можно отнести и запрет привлекать в Орден землян. За всё время присутствия Ордена на Терре, несколько человек удостоились побывать на базе. В ближайших географических зонах, мы распространяем особое Учение Ордена, создавая ещё один буфер преграждающий доступ к базе.

Теперь об Учение Ордена. Прежде всего, исследования взаимодействий тонкоматериальных миров с плотно материальными. Мы живём в Мире Плотном. Затем после смерти физического тела теплота, электричество и все другие энергии переселяются в эфирное тело, невидимое в нашем мире. В таком состоянии душа ещё находится на планете, где ранее проживало физическое тело. Освобождаясь от эфирного тела, энергетическая субстанция попадает в Мир Тонкий. Для местных жителей, именно Земля является планетой, вокруг которой формируется Тонкий Мир. Одним из свойств душ, проживающих в Тонком Мире, является способность переселения в физические формы. После мира Тонкого следует самый совершенный Огненный Мир. Мы о нем знаем не так много. Орден «Семи Звёзд» наблюдает за эволюцией душ, переселяющихся в физические тела. Мы установили, что вместилищем души может быть не только человеческое тело, но и любая биологически активная форма: дерево, трава, животные. Все зависит от духовной кармы, наработанной одушевлённым объектом в предыдущей жизни.

— Учёные отрицают возможность жизни после смерти. Они считают, что вновь появившаяся физическая форма обретает опыт исключительно в контакте с материальным миром, после смерти тела, накопленная информация бесследно исчезает. Вы говорите, тонкоматериальные образования в сущности, те же живые существа, вышедшие из физического тела. Теоретически можно представить, а вот реальная сторона кажется не очень правдоподобной.

— Жизнь по мере развития проходит различные ступени, образующие семь царств Природы. Три элементарных, минеральное, растительное, животное и человеческое. Человечество не является последней ступенью эволюции. Далее развитие происходит в более тонких мирах. Как раз об этом этапе я рассказывал тебе. Планета представляет Плотный Мир. Чувства, желания, эмоции относятся к Тонкому Миру. Как я

говорил, существует ещё мир мысли, Огненный. Все три мира населены. Живущие в них не имеют возможности видеть параллельные миры. Населённые планеты притягивают тонкоматериальные формы. После смерти физического тела, они устремляются к планетам, чтобы находиться в среде, максимально подходящей для их обитания.

— Я, конечно, весьма признателен за познавательный рассказ, думаю, история Терры, и информация о храмовниках мне пригодится для общего развития. Но не понимаю к чему этот разговор, и хотел бы вернуться к обсуждению моего возвращения в Сферы.

— Вы правы, лейтенант, не стоит тратить ваше драгоценное время на сказки о бессмертии. Давайте перейдём к официальной части нашей беседы, — в тоне, которым заговорил монах, зазвучали жёсткие нотки. Эрик понял, что своим замечанием задел старика.

— Стражи обследовали района падения пакетбота. Обнаружен контейнер, внутри приказ под грифом «секретно», предназначенный капитану крейсера, который вы поджидали в секторе. Если содержащаяся в нём информация станет достоянием гласности, в Сферах может разразиться очередная война. Похоже, Его Величество Карл V не собирался делиться информацией ни со своими союзниками, ни тем более с противниками. Удивительно, как ваша разведка смогла добыть такие сведения, хотя подозреваю, что здесь не обошлось без осведомителей экзотов. Ваш штаб, естественно, хватится двух бесследно исчезнувших кораблей. В сектор их предполагаемой встречи направят поисковую группу. Мы знаем, что в районе находился как минимум один крейсер арктарцев. Мне кажется, они не будут торопиться уходить, несмотря на то, что вскоре сюда придут имперские корабли. У них есть веские причины, о которых я расскажу чуть позже. Если имперские звездолёты уничтожат арктарца, Терре не избежать десанта, вас будут искать, надеясь, что кому-то удалось добраться до планеты. Если арктарцы разнесут поисковую группу, мы окажемся в блокаде экзотов.

— Какой смысл конфедератам блокировать Терру? Как сырьевая база планета не перспективна, сектор можно использовать как пограничный блокпост, да и только.

— Или полигон для исследований. Не забывайте, что на Земле собраны представители всех рас, обитающих в Сферах. Вы, наверное, слышали о проблемах в секторе Цереры?

— Когда от неизвестного вируса вымерло почти всё население планеты?

— Вирус известный, вот его формы, или как говорят учёные, мутации, абсолютно не поддавались локализации и лечению.

— Вы хотите сказать, что вирус искусственного происхождения?

— Именно так. Создан здесь, в земных лабораториях. К сожалению, мы сразу не увязали события в Сферах с участвовавшими визитами гостей из Дальнего космоса. Думали, конфедераты проводят обычные разведывательные рейды. Когда спохватились, было поздно. Церера далеко не первая жертва экзотов. Около двух столетий назад, по местному времяисчислению, мы зафиксировали первые исследования, связанные с субклеточными инфекционными агентами. Наши учёные не стали вмешиваться, справедливо полагая, что эти изыскания могут быть полезны для развивающейся цивилизации. К тому времени, экзоты создали на Терре сеть тайных обществ, оказывая им финансовую и информационную поддержку. Для миссии они выбрали самую коварную и жестокую расу Глубинного космоса ариманов-хамелеонов, обитающую в малоизученных секторах Туманности Андромеды. Именно ариманов, исповедующих культ Баала отправили на Землю для контакта с людьми. Приобретая человеческий облик, они втирались в доверие, навязывая своё мировоззрение и философию. Предлагая лёгкий способ обогащения и роскошную жизнь, вербовали сторонников, подписывая с ними контракты кровью. Кровь адепта предавала не только мистицизм действию, но и позволяло контролировать энергетическую субстанцию внутри человеческого тела, то есть душу. По сути ариманы такие же храмовники, как братья нашего Ордена. Зная о нахождении Шамбалы на Терре, они не предпринимали никаких враждебных действий в отношении базы. Мы, соответственно, не трогали последователей Баала. На Земле началась борьба теософических течений. Не буду вдаваться в подробности противостояния, скажу только, что при первых появлениях ариманов, у братьев Ордена сформировалось к ним неоднозначное отношение. Часть радикально настроенных храмовников, вышли из состава Ордена, образовав новую базу, Южная Шамбала. Ещё одна группа ушла в центр под названием Агартти. Южная Шамбала настаивала на полном физическом уничтожении не только адептов Баала, но и последователей других мистических культов экзотов. Агартти абстрагировались от любых противостояний, отстроив мощный лабораторный комплекс в глубине горных массивов, сконцентрировав свои усилия на создании нового генофонда землян. Мы активно сотрудничаем с Агартти, особенно после событий в секторе Цереры. С Южной Шамбалой отношения у Ордена не заладились. Надо отдать должное их лидерам, после встречи с представителями Магистрата, храмовники Южной Шамбалы в полном составе покинули Терру.

Как только исследования мутаций облигатных паразитов переросло в своеобразный бизнес, мы не могли оставаться в стороне. Закрытые научные центры, финансируемые последователями ариманов, производили новые виды вирусов, исследуя скорость и способ их распространения. Прошу заметить, не в

специализированных защищённых лабораториях, а на населении планеты. Дошли до того, что создавали отдельные вирусы для регионов с различным климатом, естественно, с различными этническими группами. Самым опасным открытием стал штамм способный к самостоятельной мутации и сопротивлению фармакологическим воздействиям. Его клонировали не так давно, он пока находится в стадии активного исследования.

— Вы говорили, что учёные Ордена каким-то образом пытаются контролировать процесс создания вирусов.

— Не совсем так. Совместно с исследователями Агарты, мы разрабатываем сыворотки способные обнаружить вирионы в организме человека и активировать интерфероны. Также создаём вирусы-сателлиты безвредные для живых существ, но смертельные для их вредоносных собратьев.

Эрик внимательно слушал монаха, не понимая значения большинства научных терминов, но чётко улавливая общий смысл беседы. Если верить старику, Галактику ждут серьёзные проблемы. Похоже, экзоты что-то затевают. Зачем рисковать жизнью воинов имея такое оружие как вирус. Невидимый убийца, способен опустошить целые планетные системы.

Учитель легонько коснулся его плеча.

— О чём задумался?

— Даже не знаю. Всё как-то не реально. Моё первое задание, первый вылет. Потерял командира, корабль, а тут ещё вы...

— С нашими проблемами? Нет, лейтенант, это проблемы всех гуманоидных рас, обитающих в Сферах. Между прочим, депеша, которую вы доставили, могла усугубить обстановку. Вас не знакомили с содержанием приказа?

— Нет, не с моим уровнем допуска.

— Думаю, допуска командира пакетбота тоже недостаточно. Попытаюсь кое-что объяснить. Имперскому военно-медицинскому ведомству стало известно о разработках на Терре. Более того, они определили координаты одной из лабораторий, где выведен штамм, на несколько порядков превосходящий по эффективности тот который применяли на Церере. Приказ, который вы доставили, предписывал капитану крейсера захватить команду разработчиков со всеми пробниками вирусов, затем нанести удар по Терре.

— Удар по населённой планете? Бред!

— Вы плохо знаете императора Карла, молодой человек. Может быть офицеру, воспитанному в духе беспрекословного повиновения и преданности своему сюзерену, кое-что слышать будет неприятно. Постараюсь основываться исключительно на фактах, давая вам возможность самостоятельно анализировать ситуацию. Готовы слушать?

Эрик колебался. Как верноподданный Империи, он обязан пресекать любые выпады в сторону своего правителя. Но полученная от Учителя информация, располагала юношу к продолжению разговора. Не будет ничего зазорного в том, что он выслушает монаха. Эрик ничего не ответил, просто кивнул головой. Старик начал излагать монотонно как преподаватель на лекции.

— Империя Недерланд, столица Кор, сектор альфа Гончих Псов. Монархическое государство с чётко определённой вертикалью власти. Во время конфликта с Конфедерацией, Недерланд вошёл в состав Галактического Союза. После войны, Император решил не разрывать отношения, рассчитывая прикрыть свои промышленные сектора кораблями объединённых сил, но получил отказ Совета. Между прочим, во время войны, Недерланд не выставил ни одного боевого корабля, предоставляя лишь вспомогательный флот да мобильные ремонтные базы, ну и небольшую финансовую помощь. Фактически оставаясь в составе Союза, Империя продолжала вести колониальную политику, прикрываясь лозунгами демократии и равенства народов. Возьмём, к примеру, вашу родную планету. Судя по фамилии, ваша семья вышла из Славянской группы Цефея, возможно даже из сектора Гранатовой звезды. Как давно вы проживаете в Империи?

— Я родился на Стайндзбурге. Родители приняли подданство двадцать три года назад.

— Всё сходится. Сектора Гранатовой звезды, одно из последних завоеваний Карла.

— Завоеваний? Насколько я знаю, планеты добровольно перешли под протекторат Империи.

— Вам об этом поведали на лекциях по истории, или родители рассказали?

Эрик промолчал. Родители никогда не вспоминали о тех событиях.

— Сектор Гранатовой звезды достался Империи после длительной блокады и угроз Карла выбросить десант на столичную планету. Подумайте сами, какую выгоду получили ваши родные, приняв подданство Империи? Где они сейчас?

— На Стайндзбурге.

— Работают на рудниках? Раньше трудились себе во благо, а теперь на процветание Карла? Вам юноша повезло. Насколько я знаю, попасть в Школу навигаторов очень сложно. Своим контрактом вы подняли родителей на более высокую социальную ступень, гарантируя им обеспеченную старость. А как быть миллионам других семей, живущих за чертой бедности? Что ждёт их детей? Империя только для

«рейхснедерландов»! Они хозяева, они оплот трона. Вы видели хоть одного «нихтнедерланда» занимающего пост выше техника или специалиста? Нет! Чего вы ждёте от Империи? Двадцать лет выслуги, погони гауптмана и, если повезёт, место на каботаже?

— Другие и того не имеют!

— Вы правы, не имеют. Но обстоятельства складываются так, что лейтенант Эрик Малкович коренным образом может изменить свою судьбу.

— Записаться к вам в Орден? — впервые за всю беседу юноша улыбнулся.

— Нет! Заработать сумму денег, которая позволит не только выкупить ваш контракт, но и обеспечить безбедное существование вашей семье на многие поколения вперёд. Нам нужен пилот.

— Пилот, зачем?

— Во-первых, предупредить имперские корабли об опасности. Во-вторых, передать информацию о ситуации сложившейся на Terre спецслужбам Галактического Союза и миротворцам. Прошу заметить, не Недерланду, а именно Союзу. Ситуация выходит из-под контроля, Магистрат Ордена принял решение срочно связаться с учёными и медиками Секторов обитания. Мы рассчитываем, прежде всего, на их помощь. От миротворцев мы просим военной поддержки. Как вы знаете, это единственное нейтральное формирование, не заинтересованное в захвате чужих территорий. Только таким образом можно разрушить планы экзотов и сохранить планетные системы Секторов. У нас мало времени, максимум пара недель по местному времяисчислению. Подумайте. В полдень, Совет Ордена проведёт совещание, на котором будут оговариваться дальнейшие действия.

* * *

Манлам, добавив в чай немного масла, передал чашу старику. В пещере было прохладно, юноша подкинул хвороста в костёр, пламя жадно набросилось на новую добычу.

— Тот год выдался тяжёлым, дичь ушла далеко в горы. Как-то во время охоты я забрёл в пещеру, расположенную на склоне горы. Неплохое убежище и вполне приемлемо для стоянки. Подземный ход уходил вглубь скалы, я решил посмотреть, что находится дальше. Легенды рассказывают, что в горных пещерах можно найти спрятанные нагами сокровища. Наверное, мне очень хотелось стать их обладателем, если решился на такое безрассудство. От главного ствола пещеры отходили несколько ходов. Я пошёл по одному из них. Бродил довольно долго, пока не потерял обратную дорогу. Несколько дней мне пришлось петлять по каменным лабиринтам. Вдруг в конце одного из тоннелей показался свет. Собрав последние силы, я выбрался на поверхность. Передо мной раскинулась огромная, залитая солнцем, долина. Прекрасный дворец стоял в центре. Водоёмы с цветущим лотосом, деревья, ранее мной невиданные. На крыше дворца в солнечных лучах сверкал знак Майтрейи. Я понял, что Небо привело меня в Страну богов. Наши ламы рассказывали о башне, в которой хранится «Норбу Ринпоч», камень, испускающий потоки света. Ты его знаешь, как «Чинтамани». Я видел эту башню. Далее ничего не помню, рассудок помутился, я очнулся неподалёку от своей деревни.

— Учитель, о Шамбале существует много легенд, люди стремятся найти путь в Страну Богов. Многие, через постижение учения Будды, другие годами бродят по горам, надеясь на удачу и милость Неба. Какой путь вы считаете верным?

— Древние говорили, что путей великое множество, но все они ведут к одному. Возможно, подразумевалась смерть, а может, духовное просветление. Так сложилось, что Будда принёс знание Калачакры в Тибет. Путь обрёл тысячи последователей. Учение Шамбалы пришло к людям. Большинство людей начинают думать о душе в часы, когда готовятся отправиться в мир Бардо. Только ежедневно совершенствующий себя монах уверен, что жизнь дана для прерывания цепи перерождений. Существует много религий, считающих, что вера приведёт к вечному блаженству. Может, и правда. В Тибете распространён культ женских божеств Дакини. Последователи величают их матерями. Дакини передают своим почитателям мистические истины и помогают найти тропу в Мир Вечного Покоя. Есть колдуны секты «Бенпо» общающиеся с демонами и духами умерших. Им ничего не стоит усмирить разбушевавшегося демона и подчинить его своей воле. Кто ответит, как близко стоят эти маги к воротам рая? Секты красных и жёлтых колпаков идут своим путём, стараясь достичь Вечного Покоя. Но уверен ли ты, что гелонг, проповедующий Высшую Истину, не делает это ради собственной корысти?

— В монастыре подобные мысли пагубны для членов общины. Настоятель изгнал меня за меньшую провинность.

— Все верно, он сказал, что тебе не место в общине. Ты пришёл искать Путь, а среди братьев ты обретёшь лишь знание о Пути. Совершенствоваться каждый должен сам. Возможно, врата Шамбалы откроются в твоём сердце. Зов Земли Богов исходит из нашего естества.

— Говорят, Будда всеведущ, его ученье путеводный маяк для всех ищущих Истинное Знание. Нужно более усердно изучать доктрины Просветлённого.

— Блаженному знания и всеведение достались при помощи исследований, как и любому смертному. Не проще ли избрать свой Путь, может, он будет намного короче? Есть изречение самого Будды: «Нет у меня учителя, и не найти мне равного, ни из людей, ни из богов со мной тягаться некому». Если Блаженный смог превзойти людей и богов, то почему и тебе не попробовать.

— Гуру, мы ищем знание, чтобы прервать цепь перерождений, уйти в нирвану. Но никто из монахов не может объяснить, что такое нирвана.

— Нирвана ни с чем не сопоставима, невозможно описать её очертания и облик. Как невозможно точно посчитать, сколько капель воды в океане. Как лотос невозможно запятнать водой, так нирвану не запятнает ни один аффект. Как вода остужает лихорадку, так нирвана остужает, освежает лихорадку аффектов. Как вода утоляет жажду изнывающих от зноя людей, так и нирвана утоляет жажду иметь, быть и жажду избыть. Основа нирваны покойная, счастливая, возвышенная. Представь себе, человек попал в яму, заваленную трупами животных, людей и пресмыкающихся. Ему не очень приятно находиться в таком месте. Он делает над собой усилие и вырывается в совершенно другой мир, где спокойно, безопасно и нет трупов. Примерно так надо представлять себе переход из нашей жизни в нирвану. Человек, обладающий мудростью и знанием, без труда представит Путь. Но только тот, кто совершенствует свой дух, сможет пройти по этому Пути. Чувственные соблазны возбуждают нас. Только освобождённая от страстей душа становится чистой. Освобождение ведёт к спокойствию, а спокойствие приводит к совершенству ума. Совершенство ума позволяет сосредоточить внимание, что является источником пронизательности. Пронизательность присуща духу. Ежедневное самосовершенствование приведёт к познанию собственной сущности. Тогда откроются врата в царство Богов.

— Иногда мне кажется, что нет смысла в поисках и совершенствовании. Предания о загробной жизни всего лишь рассказы. Никто не видел Будд и Бодхисаттв. Никому не удавалось побывать на Небе богов.

— Поэтому ты ищешь путь в Шамбалу? Только боги могут убедить тебя стать на путь познания и совершенствования? Ты не монах, ты ростовщик. Тебе требуются гарантии, что время, которое ты потратишь на постижение Высшего Знания, не пропадёт бесследно. Большую часть своей жизни я провёл в горах среди охотников и пастухов. Однажды меня попросили передать немного пищи отшельнику, живущему в пещере у горы «Пяти драконов». Я как раз отправлялся в те края поохотиться. Не часто появляется возможность пообщаться со святым старцем, живущим в уединении. Несколько дней ушли на дорогу до перевала. Хотя время года было подходящее для дальних переходов, демоны гор старались всячески препятствовать мне. За перевалом располагался монастырь «Тсанг». Один из тех, которые готовят скороходов. Ты ещё не встречал монахов, с огромной скоростью перемещающихся в горах? Такого эффекта они добиваются, погрузившись в транс. Конечно, не только внутреннее совершенство позволяет святым братьям быстро преодолевать огромные расстояния. Без физической подготовки и контроля дыхания здесь не обойтись. Секрет обучения скороходов держится в глубокой тайне. Я думаю, он имеет одну основу с подготовкой «прыгающих» лам. Можешь представить, человека, который из положения сидя выпрыгивает на большую высоту? Мне довелось присутствовать во время их тренировки. Монаха сажают в глубокую яму, и он старается усилием воли придать импульс мышцам тела. Так постепенно совершенствуется прыжок. Проходя в окрестностях обители «Тсанг», я видел, как молодые монахи под предводительством старого ламы отрабатывали ускоренные шаги. Немного понаблюдав, я постарался повторить их движение. Ничего не получилось. Я продолжал повторять попытки во время ходьбы. Через время заметил, что мой шаг ускорился, и пропала усталость. Может, я неправильно пользовался дыханием, но старался движение подстроить под своё тело. Не знаю, насколько мне удалось, но путь, в самом деле, показался короче. Через пять дней я достиг пещеры отшельника. То, что увидел, подходя к убежищу налджорпа, потрясло меня. Обнажённый человек сидел на камне неподалёку от пещеры. Перед ним стоял глиняный кувшин, наполненный водой. Человек периодически погружал в воду лоскут ткани и набрасывал мокрые полотнища себе на плечи. Меня пробрала дрожь. Только сумасшедший мог так издеваться над собой. Я раньше слышал об Учителях респа, умеющих стимулировать тепло при помощи упражнений «тумо». Выдерживать низкие температуры высокогорья в лёгком одеянии одно, а обливать тело ледяной водой, сидя на снегу, совсем другое. Поприветствовав отшельника, я положил у камня котомку с припасами. Когда подошёл ближе к налджорпа, оказалось, он не такой уж старый. По крайней мере, на теле не было заметно следов дряблости. Но, увидев лицо анахорета, я не решился точно определить его возраст. Отшельник, не торопясь, поднялся с камня и приблизился ко мне. Я ощутил такое тепло, словно меня поместили в закипающий котёл. Анахорет улыбнулся, заметив мою растерянность.

— Возможности человека безграничны. Мы созданы из частиц Космоса, как земля, дерево, огонь, вода, железо. Несложно придать телу качества любого из этих элементов. Нет ничего проще, чем раствориться в пространстве. Но очень сложно сохранить тело от соблазнов, поджидающих нас на каждом шагу. Можешь остановиться у меня. Вижу, ты пришёл издалека в поисках пропитания. Твоё ремесло заключается в том, что ты отбираешь жизнь у живых существ, потом продаёшь их трупы, питаешься остатками. Таков удел многих людей в Стране Снегов. Закон Татхагат говорит, что трудно стать человеком, трудна жизнь смертного,